

Слабо влюбиться

Автор:

Линда Джонсон

Слабо влюбиться

Линда Джонсон

Виктор – известный писатель, автор "жизненных" любовных романов, инвалид детства. Живет одиноко и замкнуто. Аня – простая девушка из многодетной семьи. Учится на журналиста, мечтает пробиться "наверх" и стать известной и богатой. Внезапное приглашение взять у Виктора интервью после недели жизни в его доме Аня воспринимает как подарок небес. Вот только "обычное интервью" внезапно оборачивается чем-то другим, а чувства обретают силу и глубину...

Линда Джонсон

Слабо влюбиться

Глава 1

Летняя жара, казалось, разогнала с улиц всех, кому было дорого здоровье. Хотя нет, не жара. Пекло. Адово пекло. Именно так Аня называла погоду, по которой ей предстояло добираться в вуз. Последний экзамен, чтоб его! Не могли пораньше поставить! Нет же, тащись через полгорода к двенадцати дня! По пути можешь расплавиться, это уже твое дело.

Аня сидела на остановке, ждала автобус, который, конечно же, как обычно придет, набитый битком, и утешала себя мыслью о скорой поездке домой.

Студентка четвертого курса, она жила и училась вдали от родных. Третий ребенок из пяти, она с удовольствием сбежала из большой и шумной семьи, когда выдалась такая возможность, в город, учиться. В одном из не особо престижных вузов был недобор на журфаке, и Аня бесплатно поступила, бесплатно получила комнату в общежитии, которой не воспользовалась из-за невозможности совмещать работу и учебу, потом еще, по результатам экзаменов, и стипендию стала получать. В общем, жизнь казалась прекрасной.

Но по родным Аня все же скучала и потому намеревалась после практики, через полторы недели, отправиться домой, в поселок городского типа, расположенный в пятидесяти километрах от города. Глушь полная, но дом.

– Девушка, прошу прощения, – приятный мужской голос вывел Аню из задумчивости. Она повернулась, с любопытством уставилась на молодого, симпатичного мужчину лет тридцати, вряд ли старше. Высокий голубоглазый шатен в черных брюках и желтой футболке-поло, он хорошо смотрелся бы на обложке глянцевого журнала, а никак не на остановке возле Ани, – вы не можете мне? Кошелек потерял, на проезд двадцати рублей не хватает.

Аня недоуменно моргнула: что? В смысле «не хватает»? Он что, просит у нее денег? Он?! У нее?!

– Если это розыгрыш, то не смешно, – заявила Аня, надеясь, что автобус вот-вот подойдет, и странный тип от нее отстанет. Слишком хорошо он выглядел для того, кто просит милостыню.

Парень в ответ вывернул карманы в брюках: десятка одной монетой. Проезд стоит двадцать семь рублей. Вот же... Ее собеседник, похоже, не врал.

Все еще подозревая розыгрыш, Аня мысленно подсчитала бюджет. Нет, в принципе, на жизнь хватит. Двадцать рублей ее нищей не сделают. Но, блин...

Невдалеке показались маршрутка и Анин автобус.

– Мой транспорт, – парень кивнул на маршрутку. – Так как, девушка, можете?

Плюнув на подозрения, Аня порылась в кошельке, вытащила две десятки, подала непонятному «нищему». Он просиял белозубой улыбкой:

– Спасибо, девушка!

Через несколько секунд Аня осталась на остановке одна. Странный тип действительно уехал на маршрутке.

Заставив себя забыть об удивительном происшествии, Аня поднялась со скамейки и направилась к подъезжавшему автобусу. Пора было ехать на экзамен...

Черный «ниссан мурано» притормозил возле остановки, пассажирская дверь приветливо распахнулась. Высокий голубоглазый шатен в черных брюках и желтой футболке-поло нырнул внутрь, в полутемный прохладный салон.

– Ф-ф-у-у... Жара... В следующий раз сам будешь по этому пеклу ходить...

– То есть не слабо? – пропустив его жалобу мимо ушей, уточнил кареглазый брюнет в спортивном костюме, сидевший за рулем и не уступавший в росте своему собеседнику.

Машина легко завелась и покатила по улицам города.

– Естественно, нет! – вскинулся тот. – Все на камере. Деньги на маршрутку, три остановки в общественном транспорте. Я там чуть не спекся.

Брюнет кивнул, показывая, что принял слова к сведению, и сосредоточился на дороге.

Шатен, казалось, долго молчать просто не умел. Едва «ниссан» встал на очередном светофоре, в салоне раздалось:

– Я уже придумываю условия для тебя.

– Ты сначала доказательства предоставь, – хмыкнул брюнет. – Пари еще не завершено.

– Да сделал я все!

– Вот и посмотрим. Дома.

Шатен недовольно передернул плечами и отвернулся к окну. Похоже, его задело недоверие собеседника.

– Мама звонила, – минут через десять сообщил он. – Витька!

– Слышу, – равнодушно кивнул брюнет. – Антон, мне надоели эти встречи.

– У нее день рождения. Сам будешь отказывать?

Очередное молчание. И потом, словно через силу:

– Приду. На час.

– Ну хоть так, – проворчал тот, кого звали Антоном.

До многоэтажки светло-бежевого цвета доехали относительно быстро и почти без пробок. Поставив машину на подземную парковку, Виктор вылез из машины и, переваливаясь, пошел рядом с Антоном.

– Я надеюсь, ты один...

– И это известный писатель, – фыркнул Антон. – Да, я один. Никто тебя там не встретит.

Лифт поднял их на пятнадцатый этаж.

– Можешь не разуваться. Все равно завтра уборщица придет, – Антон закрыл дверь квартиры, потянулся. – Фух, ну и жара...

– Пошли, покажешь запись, – Виктор, бывавший здесь не раз, уверенно направился в зал.

– Фома неверующий.

– Это я уже слышал.

Антон ухмыльнулся.

Через несколько минут, когда информация с «жучка» была скинута на экран компьютера, братья внимательно смотрели запись на мониторе.

Миловидная девушка на скамейке с явным недоверием рассматривала своего собеседника.

– А я говорил: надо было одеться проще, – заметил Виктор, не отрывая взгляда от экрана.

– Да какая разница, – пожал плечами Антон. – Сработало же. Доволен? Пари закрыто?

Виктор кивнул. Да, пари действительно было закрыто. С заданием сыграть попрошайку Антон справился почти на отлично.

Глава 2

Год назад в университете поменялся ректор. Аня слышала разговоры преподавателей, что новый был поставлен на это хлебное место из Москвы. Мол, свой человек кого-то из министров, решил осесть у них в городе, вот и подобрали ему работу как можно более оплачиваемую.

Аня слухам не верила. Мало ли, кто что болтает. Их университет был далеко не самым престижным в рейтинге вузов страны. Да даже если и свой человек. По мнению Ани, после ухода старого ректора университет изменился к лучшему:

практически во всех помещениях поменяли окна, мебель, поставили сплиты. Теперь можно было не бояться умереть от духоты в переполненной аудитории.

А вот преподав если не бояться, то опасаться, все же следовало. Некоторых из них – особенно.

Геннадий Владимирович Лостров, мужчина пожилой и придирчивый, любил поиздеваться над студентами, «от широты души», как утверждали они. Он считал, что далеко не каждый, кто учился на журналиста, достоин был дойти до конца сего пути, и прикладывал все усилия, чтобы отсеять «слабое звено».

Аню Лостров почему-то невзлюбил с первой пары, постоянно придирался, давал, на ее взгляд, самые трудные задания и допрашивал по всему материалу особенно нудно.

Экзамен длился уже три часа, Аня шла последней, причем намеренно. Так проще было, не нужно сгорать от стыда перед однокурсниками.

– Плохо, Орлова, – покачал головой Лостров, выслушав Анин ответ по билету. – Выше «тройки» не поставлю. Или же подготовьте до конца лета и сдайте уникальный материал. Репортаж, интервью со знаменитостью – что угодно. Но на уникальном материале. Думайте до завтра. Завтра до обеда позвоните на кафедру, скажете свое решение. А пока идите.

Аня тяжело вздохнула, встала, взяла сумку и поплелась к выходу из аудитории. Настроение было просто отвратительным. Тройка по профильному предмету. В аттестат пойдет. И как потом куда-нибудь устроиться? Да, Аня слышала, что на аттестаты особо не смотрят при собеседовании. Но все же...

– Девушка, – окликнул ее в коридоре смутно знакомый голос, – можно с вами поговорить?

Аня оглянулась, недоуменно нахмурилась. Тот самый парень, что просил у нее деньги на проезд, сейчас стоял возле деканата и внимательно на нее смотрел.

– Вы? Тут? – это все, что пришло в голову Ане, едва она подошла к незнакомцу.

– Я, – кивнул он, – тут. Так что, можно с вами поговорить? Это ненадолго, обещаю.

Аня пожала плечами: почему бы и нет.

Виктор Андреевич Красов, сын известного и влиятельного бизнесмена Андрея Красова, ненавидел толпу и не любил людей. Мизантроп, он старался проводить все время в одиночестве, изредка появляясь в кругу семьи. Никто, кроме родителей, брата и агента в издательстве, не знал, что Виктор Красов и известный Виктор Неверящий, автор «жизненных» любовных романов, – это один и тот же человек.

Виктор начал писать рано, еще в средней школе. Рассказы, повести, первые главы романа, который, сильно переработанный, в будущем станет одним из бестселлеров, – в прозаические тексты Виктор сливал и боль, и горечь, и обиду на жизнь. Да и зависть к брату – тоже. У Антона было то, что судьба недодала Виктору, – физическое здоровье. Антон всегда находился в центре внимания, его любили девушки, он ничего не стеснялся.

А вот Виктор... Виктору приходилось познавать жизнь только с помощью «костылей» – книг, фильмов, песен. Да чего угодно. И свои переживания Виктор с успехом трансформировал в художественные тексты.

Первый роман появился на прилавках книжных магазинов двенадцать лет назад – подарок отца сыну на его совершеннолетие. «Молодое дарование», «талант», «будущий классик» – так отзывались о Викторе многие критики. Только двое или трое из них язвительно и вполне справедливо заметили, мол, чувства-то ненастоящие. Не похоже, чтобы автор сам пережил то, о чем пишет. Но среди хвалебных голосов эти справедливые замечания остались не замеченными.

Виктор оторвался от воспоминаний, посмотрел на экран компьютера. Полвосьмого. Уже вечер. Очередной день пролетел незаметно. Написано чуть больше десятка страниц.

Телефонная трель заставила обратить внимание на мобильник. Антон. Легок на помине.

– Я придумал тебе задание, – голос брата звучал довольно, практически счастливо. – Завтра, перед вечером у родителей, расскажу. Обещаю: тебе понравится.

И короткие гудки.

Виктор нахмурился: что за задание, чтоб его?! И откуда такая искренняя радость в голосе Антона?! И ведь отказаться нельзя – проигрыш в игре означает победу брата, полную и безоговорочную.

Помянув добрым словом сволочного братца, явно готовившего подставу, Виктор поднялся из кресла и поковылял на кухню – ужинать.

Глава 3

Парень выглядел спокойным, внешне адекватным. Его не особо дешевая одежда намекала на состоятельность. Аня не понимала, зачем ему понадобилось разыгрывать концерт на остановке, как не понимала и нынешнего желания с ней поговорить, но все же отошла с ним к окну и вопросительно приподняла брови, ожидая объяснений.

– Насколько я понял, вы учитесь на журналиста, – начал парень. – Не хотите заполучить эксклюзивный материал?

– Вы с Лостровым сговорились, – поняла Аня. – Он меня «валит», а вы тут же соблазняете непонятно чем и... Что там дальше? Сексуальное рабство? Продажа на органы...

Она не договорила: парень весело расхохотался.

Аня не обиделась. Предположение, может, и было бредовым, но в сказки Аня верить перестала еще лет в десять, а в совпадения не верила вообще.

– Фантазия у вас. Вам бы книжки писать. Понятия не имею, кто такой Лостров, но вот, – парень достал из кармана паспорт и протянул его Ане. – Антон Андреевич

Красов. Сын бизнесмена Красова. Владельца сети супермаркетов «Виктория», если вы не знаете.

Аня недоверчиво нахмурилась: Красова в городе знали. Его супермаркеты давали работу многим людям. Репутация у него была если не идеально белой, то уж точно не черной.

– Никаких противоправных действий ни с моей, ни с вашей сторон, – сообщил между тем Антон, наблюдая, как Аня сверяет фото в паспорте с оригиналом. Сходство было большим, чем между самой Аней и ее фото в паспорте.

– Хорошо, – кивнула она, – я вам верю. И что тогда от меня требуется?

– Взять интервью у Виктора Неверящего. Пожить с ним под одной крышей неделю и взять за это время интервью. Да не дергайтесь вы так. Он к вам и пальцем не прикоснется. Что ж вы такая пугливая.

Аня не знала, что и думать. Виктор Неверящий был кумиром многих девчонок в вузе. Темная лошадка, он писал потрясающе жизненные книги. Вроде и любовный роман, но без счастливого конца и с кучей поднятых остросоциальных проблем. Критики его обожали. И все бы ничего. Но... Интервью он не давал. Никогда и никому.

– Даст, – уверенно заявил Антон, когда Аня произнесла последние две фразы вслух. – Вам – даст.

– Вы в этом так уверены.

– Он мне должен. Так что? Вы согласны?

Аня колебалась. Она мечтала о подобном интервью. Но уж очень соблазнительными были условия. И очень подозрительной – сама Аня.

– Да, – наконец-то кивнула она, вспомнив об экзамене.

Виктор смотрел очередной фильм «о настоящей любви». На этот раз – советский. Он постоянно смотрел фильмы, когда нужно было описать очередную «сопливую» сцену в том или ином романе, причем отдавал предпочтение старым картинам, обычно французским, английским, итальянским или американским. Теперь он смотрел советский фильм и впитывал в себя все, что могло пригодиться в книге: позы, улыбки, расположение героев на экране.

Антон позвонил как всегда не вовремя.

– У родителей нужно быть через час, – напомнил он.

– Помню, – на самом деле Виктор благополучно про все забыл и подозревал, что Антон знал об этом. – Что за задание?

– Расскажу, – Виктору слышалось глумление в голосе брата. – На вечере.

И отбой.

Вот же зараза! Виктор подозревал подставу. А самое главное – отказаться нельзя было. В «Слабо?» они с Антоном играли с самого детства. И каждый раз задания все усложнялись. Определенная черта, конечно, не была пройдена, но в прошлый раз Виктору пришлось забирать из дальнего села и везти в город какую-то знакомую Антона. Ответом послужило задание сыграть «нищего». И вот теперь Виктор с содроганием ждал «ответки». На фантазию Антон не жаловался и загадать мог что угодно.

Виктор вздохнул: сейчас засесть бы за компьютер, написать две-три главы к новой книге «Любовь и прочие недостатки». Но нет, нужно было вставать, одеваться, ехать на вечер...

Родители не оставляли надежды женить его. А он всячески подчеркивал, что инвалиду жена ни к чему. И внуков пусть ждут от Антона. С такой позицией ни родители, ни брат согласны не были. А потому каждые два-три месяца мать устраивала что-то вроде званого вечера, приглашала туда гостей обоих полов и пристально следила за кругом общения сына.

Виктор матерился про себя, но положенные час-полтора прилежно отсиживал, а потом под первым же пришедшим в голову предлогом возвращался домой.

И вот теперь у него ожидалось сразу два стресса: вечер у матери и задание от брата. Впору было напиться по возвращении домой. И если бы не сроки, поставленные издательством, Виктор так и сделал бы.

А пока... Пока Виктор направился к платяному шкафу – подбирать костюм для вечера.

Глава 4

Виктор Неверящий... Буквально через два-три дня Аня сможет увидеть кумира молодежи... Невероятно! Пугающе невероятно! Сама Аня книгами Виктора не зачитывалась – не любила плохие окончания у историй. И так в жизни полно негатива, еще и в книгах читать, как все плохо закончилось, герои расстались и прочие «слезы-сопли». А вот однокурсницы Ани частенько обсуждали эти книги, с придыханием рассказывали о мастере пера, новом классике, таинственном авторе. Аня слушала, даже не надеясь когда-нибудь встретиться с таким талантом. В самом деле, где она, и где он.

Студентка, подрабатывавшая в местной газете, Аня с первого курса познакомилась с практической частью журналистской работы. И пока состоятельные однокурсницы бегали на свидания, покупали дорогую одежду и новые мобильники, Аня сидела в старых джинсах перед экраном компьютера, принадлежавшего соседке по квартире, и строчила или рерайтила статьи.

С Викой, миловидной брюнеткой из медвежьего угла, они снимали одну квартиру на двоих. Ну как снимали. Принадлежала квартира дальним родственникам Вики. И те сдавали ее за символическую плату. Все же родная кровь, пусть и не близкий родич. Так что Ане, считай, повезло: она платила чуть ли не в два раза меньше, чем обычно платят за съем квартир. А за «аренду» компа рассчитывалась домашками, которыми ее нагружала Вика. В общем, у каждой была своя выгода.

– Домой? – черные брови Вики поднялись и встали домиком. – А как же практика?

Аня положила на стол освобождение от практики, написанное Лостровым и подписанное куратором группы и деканом.

Вика смотреть не стала, только хмыкнула:

– Повезло.

О да. Ане повезло. И она искренне надеялась, что Антон не соврал: он действительно отвезет ее к Виктору Неверящему, а не отправит куда-нибудь в гарем.

«Он мне должен». Что такого Неверящий мог задолжать этому мажору? Как они вообще познакомились? И зачем Антону интервью? Аня чувствовала: в данной истории много вопросов, на которые у нее нет ответов. И ей хотелось как можно быстрее разгадать тайну Неверящего, посмотреть на него, услышать его голос. В общем, Аня была готова к рискованному путешествию.

– Совсем сбрендил? – Виктор не верил собственным ушам. Задание от Антона казалось невероятной издевкой.

– Ай-ай-ай, – хмыкнул тот, – писатель, а такие слова в речи использует. Если слабо, так и скажи. Я пойму.

Да, точно издевка. Вон и в глазах чертенята пляшут.

– Ты еще в постель мне ее подложи, – огрызнулся злой как стая бродячих псов Виктор.

– Она журналистка, работает в местной газете, между прочим. Не нужно путать ее со шлюхами.

– Я не даю интервью, – отрезал Виктор, поднимаясь из кресла.

– То есть слабо? – Антон продолжал сидеть в своем.

– Это не задание, это сводничество. Сколько ты ей заплатил?

– Слабо или нет?

Только присутствие матери за стеной удержало Виктора от сочного русского мата. Да, звукоизоляция здесь была хорошей, но рисковать он не хотел. Мать не любила, когда ее «детки» матерились.

Виктор присутствовал на устроенном матерью мероприятии уже час, вежливо отшивал пытавшихся познакомиться с ним моделей и думал, под каким предлогом сбежать домой, когда Антон наконец-то решил рассказать суть задания. В отдельной комнате, усевшись в кресло, он сообщил, что Виктору нужно будет неделю прожить под одной крышей с молодой журналисткой. Та будет брать у него расширенное интервью для какого-то там глянцевого журнала.

Виктор послал бы нахального братца по всем известному маршруту, но его тщеславие так и вопило, что длившееся с детства соревнование просто необходимо выиграть. А потом можно с довольным видом объявить, что это было последнее задание, игра закончена, Антон проиграл.

– Не слабо, – ощерился Виктор. – Ты хоть предупредил ее, что ее ждет?

– И что же ее ждет? – насмешливо откликнулся Антон. – Вечно торчащий перед монитором писатель? И при этом пустой холодильник? Или деревья в парке возле дома? Нашелся маньяк. Ты женщин дальней дорогой обходишь...

Выслушивать гадости о себе Виктору надоело, он доковылял до двери, хлопнул ею и направился к выходу. Спасибо, братец, повод сбежать найден. Осталось только успокоиться... А дома – напиться. Он! В одном доме с женщиной! Неделю! Антон, сволочь!

Отправились к известному писателю в понедельник, с самого утра. Красный «рендж ровер» подкатил к дому Ани, распугав всех соседей, выходивших из подъезда, кто на работу, кто по магазинам.

Дверь авто отворилась прямо перед носом Ани, ждавшей Антона возле лавочек, как и договаривались. Аня с подозрением посмотрела на излишне жизнерадостного водителя, но внутрь все же залезла, вместе с сумкой и пакетом вещей на неделю.

– Опять боитесь, – бросил через плечо, туда, где сидела Аня, Антон.

– Опасаюсь, – поправила она его.

– И напрасно. Поверьте, от вас требуется только взять интервью.

– И прожить с ним под одной крышей неделю.

– Он вас и пальцем не тронет.

Да неужто? Откуда Антону знать? Говорит так, будто хорошо знаком с тем писателем.

– Правда, у него отвратительный характер, об этом я должен был предупредить вас заранее, – машина быстро катила по свежему, вчера уложенному асфальту. – Может нахамить, если что не понравится.

Ой, ужас какой. Аня, конечно, сразу же растает от хамства. Может, сообщить Антону, что в тех местах, где Аня росла, хамили многие, и не только ей?

Но Аня промолчала, лишь плечами пожала:

– Главное, чтобы не приставал.

– Поверьте, он весь в своих текстах. На личную жизнь у него нет времени.

Внутри, где-то глубоко, прозвенел звоночек. Аня не могла похвалиться сильно развитой интуицией, но что-то в услышанном ей не понравилось. Что-то было не так. Неправильно. Не мог взрослый мужчина вести затворнический образ жизни. Никак не мог.

– Аня, – ворвался в ее мысли голос Антона, – клянусь, он вас не тронет. Только интервью. Не нужно придумывать себе всякие ужасы.

– Моя комната закрывается? – этот вопрос надо было выяснить заранее.

Антон расхохотался, весело, задорно:

– Я не удивлюсь, если он начнет закрываться в комнате, и не только по ночам.

– Он гей?

Нет, ну а что еще можно было подумать после таких слов?!

– Вот сами у него и узнаете, – последовал насмешливый ответ. – Аня, расслабьтесь. Сидение удобное. Ехать нам еще минут двадцать, если без пробок.

Двадцать минут до ее позора. Интервью. Да Аня никогда по-настоящему ни у кого не брала интервью! Вздохнув, Аня откинулась на спинку сидения, закрыла глаза и постаралась расслабиться.

Алкоголь не помог. Виктор в принципе не очень часто прикладывался к бутылке, предпочитая разруливать проблемы на свежую голову. Он верил, что нет такой проблемы, к которой нельзя было бы найти подход. Верил, да. Пока не согласился на последнее задание Антона. И теперь, сидя перед открытой бутылкой коньяка, он мрачно смотрел в ночное небо. Он. Под одной крышей. С девушкой. Неделю. Да он свихнется!

Антон как будто издевался над братом. У Виктора были вполне определенные сроки сдачи рукописи, был четкий план текста, были вполне ожившие герои. Свободное время тоже было. Но после озвученного задания он не мог заставить

себя подойти к компьютеру. Какая там книга! Виктор психовал при одной мысли об Антоне и его задании. Ему, тридцатилетнему инвалиду, осталось только запереться в доме с молодой наивной дурой!

Виктор понимал, что накручивает себя, и тем не менее заранее представлял, с каким презрением и недоумением станет она на него смотреть. Он встречал подобные взгляды раньше. Они как бы говорили: «Мужчина, вы кто? Что вы делаете в приличном обществе? Закройтесь дома и не показывайтесь наружу».

Антон крутил пальцем у виска, советовал сходить к психологу, или лучше сразу к психиатру, уверял, что никто так на Виктора не смотрит.

– Нужен ты кому, – фыркал Антон. – Манечки твои... То ли величия, то ли преследования... Вить, у народа полно других дел, ему не до пристальных взглядов в твою сторону.

Виктор не спорил. Но от людей старался держаться подальше. Особенно от молодых симпатичных женщин.

Плюнув на книгу, Виктор налил себе вторую рюмку коньяка, выпил, не закусывая, и отправился в спальню. Он постарается уснуть. Ничего другого ему не остается.

За оставшееся время до приезда журналистки Виктор накрутил себя так, что готов был убивать всех и каждого, кто попытается появиться в его доме.

И когда Антон позвонил, чтобы предупредить, что они уже подъезжают, Виктор выпил сразу две таблетки успокоительного. Не повредит.

Машина брата припарковалась у входа минут через десять после звонка.

Антон вышел, сверкая белозубой улыбкой. Следом за ним из салона появилась смутно знакомая девушка с сумкой и пакетом вещей.

– Виктор, познакомься, это Аня, журналистка. Аня, перед вами Виктор Неверящий, тот самый автор. Ну, вы пока пообщайтесь, а я поехал.

В полной тишине Антон уселся за руль. Машина газанула и скоро исчезла за поворотом. Виктор остался наедине с симпатичной и любопытной незнакомкой.

Антон, сволочь!

Глава 6

Антон ее подставил, это Аня поняла сразу, едва увидела хмурого, практически злого хозяина дома. Она понятия не имела, в каких отношениях находились мужчины, но ей здесь точно были не рады.

Худощавый брюнет в черном костюме, неприязненно смотревший на Аню, похоже, был инвалидом с диагнозом ДЦП. По крайней мере, ноги он ставил именно так. И этот самый диагноз его характер не улучшил ни на грамм. Тонкие черты лица были искажены недовольством. Ане казалось, что даже волосы в его причёске стояли дыбом, как у собаки, готовой напасть.

Но Аня не привыкла отступать, потому и училась до сих пор в городе на журфаке, а не вернулась к родне, картошку копать

– Доброе утро, – улыбнулась Аня как можно спокойней, – где я могу оставить вещи?

Кадык у брюнета дернулся.

«Да что ж он нервный такой», – недоумевала про себя Аня. Счет к Антону рос с каждой секундой. Впрочем, и сама она была виновата. Пора уже выучить правило про бесплатный сыр.

– Проходите в дом, – низкий красивый баритон. В голосе, как и на лице, раздражение. – Там покажу.

Аня кивнула, подхватила пакет с вещами и, с сумкой на плече, поднялась по ступенькам. Брюнет стоял далеко, так, что и при желании не прикоснешься. Впрочем, Аня не горела желанием прикоснуться к нему, пусть даже он и оказался

самим Виктором Неверящим.

Она зашла в холл, сделала несколько шагов, остановилась, поджидая хозяина и заодно осматриваясь. Много простора, мало мебели. Под ногами паркет, на одной из стен зеркало, над потолком люстра. Есть еще тумбочка и табурет. Все остальное, вроде верхней одежды и обуви, или хранили не здесь, или было спрятано во встроенные шкафы.

А еще Аня поняла, что брюнет подготовился к встрече с ней. Нигде, ни на одной поверхности, не было видно ни одной личной вещи. Ни расчески, ни связки ключей. Ничего. Этакое стерильное помещение.

За спиной слышались шаркающие шаги.

– По лестнице вверх и направо. Дверь вашей комнаты открыта. Мне нужно время поработать, поговорим позже.

Аня кивнула и, не оборачиваясь, зацокала каблуками к лестнице. Похоже, неделя обещала быть сложной. Но ради экзамена Аня могла пойти и не на такой подвиг.

Виктор не любил выставлять напоказ свое тело, ни верхнюю, ни нижнюю часть, поэтому даже в жару предпочитал появляться вне стен дома в джинсах и брюках, закрывая торс футболками или рубашками с длинными рукавами. Встречать журналистку он тоже вышел, «с ног до головы запечатанный», как выражался отец при встрече с сыном.

Молодая симпатичная гостья была одета в легкое шифоновое платье зеленого цвета, явно устаревшего фасона. Видимо, с чужого плеча, хотя перешито по фигуре почти идеально. Наряд, как и открытые туфельки на каблучке, под цвет платья, Виктор отметил машинально – привычка писателя, въевшаяся под кожу. Отметил и сделал вывод, что его гостья из небогатой семьи. Иначе появилась бы, одетая хотя бы в современные, пусть и не особо дорогие вещи. Симпатичная стройная брюнетка с голубыми глазами, гостья смотрела на мир спокойно и уверенно. По крайней мере, так казалось со стороны. Впрочем, Виктору было плевать на реальное отношение девчонки к этому миру. Он собирался свести их контакты к необходимому минимуму. Интервью можно и по Интернету обсудить.

Антон не обговаривал детали задания. Просто прожить неделю и дать интервью. А значит...

Виктор нехорошо улыбнулся, наблюдая, как журналистка отбивает каблучками какой-то своеобразный ритм, поднимаясь по лестнице. Он проживет рядом с ней неделю. Выиграет это дурацкое пари. И поставит точку в их с Антоном детском споре. Хватит. Выросли уже.

«Мне нужно время поработать, поговорим позже», – сказал Виктор и практически не обманул. Ему действительно нужно было время, но не для того, чтобы поработать. Ему было необходимо выработать стратегию поведения.

Поменьше общения, официальные обращения, встречи один-два раза в день на нейтральной территории. Получится неплохая завязка для будущего романа, который Виктор начнет писать, когда выпроводит журналистку из своего дома. Как обычно, никакого счастливого конца. Только «жизненные истории». Хватит с него криков о том, что литература должна ублажать читателя. Никому и ничего литература не должна. И судя по продажам его книг, многие читатели согласны с его точкой зрения.

Обдумывая начинавший выстраиваться в голове сюжет, Виктор заковылял в свой кабинет. Надо сделать несколько набросков. А потом он подумает о журналистке. Если захочет.

Глава 7

Аня поднималась по лестнице, удивляясь про себя, что она не из мрамора. Уж Неверящий, с его деньгами, мог бы себе позволить и мраморные ступеньки с позолоченными перилами. «Мне нужно время поработать, поговорим позже». Да не вопрос. Аня пока разложит в комнате вещи, осмотрится. И лишний раз пожелает Антону несварения желудка. Нельзя же так людей подставлять.

Да, Неверящий приставать к ней не будет, но терпеть его злобно-презрительные взгляды... Та еще радость...

Дверь действительно оказалась открыта, у второй комнаты от лестницы. Аня зашла, огляделась и решила частично простить Антона. Эта красота – и ей одной, на всю неделю?!

Комната оказалась больше той, которую Аня занимала в съемной квартире, раза в два. Кровать, тумбочка рядом, встроенный шкаф, письменный стол, два кресла и один табурет, ковер под ногами, обои на стенах, люстра на потолке. В стене напротив кровати небольшая дверка, за которой оказался личный санузел – душевая кабина и туалет. В общем, практически как в пятизвездной гостинице, фото которых частенько рассматривала Аня, когда писала статьи. Ей, выросшей в небогатой многодетной семье, о такой роскоши оставалось только мечтать.

У родителей был двухэтажный дом с тремя жилыми комнатами на пятерых детей и четверых взрослых, спали в тесноте, своего угла Аня не имела. И вот теперь, стоя в предоставленной на время спальне, она ощущала себя чуть ли не королевой. Да плевать на отношение Неверящего, если вокруг будет такая роскошь, Аня переживет и его злость, и его презрение. Зато проживет в кои-то веки нормально, пусть и всего лишь неделю.

Разобрав пакет с немногочисленными вещами, Аня с опаской уселась на кровать. Матрас под ней мягко спружинил. Новый. Не продавленный. Счастье-то какое!

Аня зевнула: с этой поездкой она всю ночь не спала. То собиралась, то лежала без сна, волновалась, думала, как но все окажется. Ничего страшного, как и обещал Антон, с ней не случилось. И вряд ли случится. Слишком нелюдимым выглядел Неверящий.

Желудок забурчал, напоминая, что его тоже следует кормить, хоть изредка. Аня с неохотой встала, осмотрелась. Нет, рядом не видно ничего, похожего на автомат для кофе или чая. Что ж, придется спускаться на первый этаж и искать кухню. Аня надеялась, что хозяин не придет в ярость, увидев ее вне стен спальни. Хотя... Он же вроде работает. Может, и не заметит Аниного нашествия на кухню.

Виктор привык всегда работать с открытой дверью, «лелеять собственные страхи», как однажды выразился Антон. Кабинет находился неподалеку от лестницы, и Виктор, сидя за компьютером, при открытой двери мог слышать все,

что происходило в коридоре. Обычно там не происходило ничего. Но не в этот раз.

Виктор успел написать буквально два абзаца, с трудом вымучивая из себя описания холодной зимней погоды, когда в коридоре раздались непонятые и, что самое главное, непривычные звуки.

– Что за... – вскинулся Виктор.

Кто там мог ходить?

Память услужливо подкинула картинку журналистки, поднимавшейся по лестницу.

Выругавшись сквозь зубы, Виктор поднялся и заковылял в коридор. Он же просил ее сидеть в своей комнате! Что ей могло понадобиться в его доме?!

Он пошел на звуки и к своему удивлению обнаружил журналистку в коридоре, заглядывавшую во все двери подряд. До кабинета она еще не добралась.

– Что-то потеряли? – саркастически поинтересовался Виктор, с трудом сдерживая желание выгнать эту нахалку отсюда. Вымести поганой метлой.

Увы, в таком случае спор можно будет считать проигранным. А этого самолюбивый Виктор позволить себе не мог.

– Кухню, – журналистка повернулась, вежливо улыбнулась. – Я есть захотела. Вы меня не накормите?

В первую секунду Виктор в буквальном смысле хватал воздух ртом от такой наглости. Он что, нанимался к ней поваром?! Да что она себе позволяет!

Наверное, он бы высказал ей все в лицо, плюнув на постоянную привычку сдерживаться рядом с незнакомыми людьми. Но тут внезапно в коридоре раздался еще один звук, знакомый Виктору, хоть и производимый не им.

У журналистки забурчал живот, причем забурчал громко, так, как никогда не бурчал у самого Виктора. Она мило покраснела.

– У меня пустой холодильник, – буркнул Виктор, повернулся и зашагал в сторону кухни.

– Я не привередлива, – полетело ему в спину.

Ну да, ну да. Он практически поверил сказанному. Не привередлива, конечно. Она всего лишь съест всю его еду. Всю. До крошки. И тогда снова придется заказывать продукты в ближайшем гипермаркете и впускать в дом чужих людей!

Глава 8

Виктор Неверящий в быту оказался угрюмым неприветливым холостяком, ведущим полуголодный образ жизни. В холодильнике, кроме замороженной пиццы, лежавшей там, наверное, несколько лет, половины пакета томатного сока и банки оливок, ничего не оказалось. На столе нашлась буханка хлеба. В вазочке лежала горстка печенья. К этому богатству прилагались два сорта кофе и три – чая.

«Действительно, – иронично отметила про себя Аня, внимательно осматривая кухню. Уйма девайсов в ней не делала ее жилым помещением. Аня сравнила бы и кухню, и дом в целом, с гостиницей, в которой редко появляются постояльцы, – главное – купить дорогой кофе, стоящий половину моей стипендии, а еда... Да что там та еда. Писатель одним кофе питаться будет. Интересно, у него язва еще не открылась?».

Ее хозяин аккуратно засунул пиццу в микроволновку, выставил программу на таймер, что-то спросил у Ани. Что – она не расслышала, потому что не могла отвести взгляда от мечты всей своей жизни – кофемашины, серебристой красавицы с кучей функций. Ее цену Аня знала точно: часто рассматривала свою мечту на фото в Интернете, прекрасно понимая, что в ближайшие несколько лет ей ничего подобного не светит. Какая кофемашина. Тут дай бог от стипендии до

стипендии прожить, да родителям спасибо сказать за продукты, присылаемые через знакомых раз в месяц, потому что всю зарплату от ежемесячных подработок Аня тратила на оплату квартиры, а значит, шиковать не приходилось.

Неверящий снова что-то спросил, и Аня наконец-то отвлеклась, покраснела, вскинула глаза на него:

– Простите, что вы сказали?

– Что вы рассматривали с таким фанатичным блеском в глазах? – в голосе Неверящего Аня уловила неприкрытый сарказм.

– Кофемашину, – призналась она. – Моя давняя мечта.

На лице Неверящего отразилось сомнение в адекватности Ани. Впрочем, ей было все равно. Пусть думает, что хочет. Ему уж точно не приходилось выбирать между пальто с подкладкой и оплатой квартиры.

– Я так полагаю, вы будете кофе?

Аня кивнула. Желудок снова напомнил о себе. Аня снова покраснела.

– Вы все время краснеете?

«А вы все время задаете глупые вопросы?», – огрызнулась про себя Аня, вспомнила об экзамене и ответила как можно спокойней:

– Особенность организма. Ничего не могу сделать.

Одна из бровей Неверящего поднялась вверх, демонстрируя его отношение к ее словам. Но тут запиликала микроволновка, и о красных щеках Ани было ненадолго забыто.

Это журналистка?! Нет, Виктор мог поверить во что угодно, но не в то, что перед ним сидела настоящая журналистка. Выпускница пансиона благородных девиц – да, но никак не журналистка.

Постоянные красные щеки Виктора начали раздражать так же сильно, как и появление девчонки в его доме.

Сделав себе отметку позвонить кому следует, чтобы узнать всю информацию о подкинутой Антоном девчонке, Виктор вытащил пиццу, выложил ее на блюдо, разрезал на ровные куски.

Себе он заварил крепкий черный чай, девчонке поставил кофе из той самой кофемашины.

– Приятного аппетита, – буркнул, усевшись на стул.

– Спасибо, – поблагодарила журналистка и вгрызлась зубами в кусок пиццы.

Ели молча. Как закончили, Виктор спросил:

– Когда вам удобно будет отправить вопросы мне на мэйл?

– Отправить? – удивилась девчонка. – Откуда?

– С вашего ноутбука, конечно же, – не понял проблемы Виктор.

– У меня его нет.

Виктор нахмурился:

– Вы приехали брать интервью без ноутбука?

– Если бы он у меня бы, я обязательно его привезла бы с собой, – пожала плечами девчонка. – А так я собираюсь опрашивать вас по старинке, с ручкой и блокнотом.

Виктор в изумлении уставился на нее. Она что собирается?! Какие еще ручка и блокнот?!

– А стилус с дощечками вы случаем не прихватили? – язвительно уточнил он.

– Мы не в Древней Греции, – девчонка чувствовала себя уверенно, когда речь шла о ее деле. – Обойдемся ручкой и блокнотом.

У Виктора закончили все приличные слова. Остались только нецензурные. Он не горел желанием проводить с этой пигалицей лишние пять минут за обеденным столом и уж точно не собирался сидеть напротив нее все то время, пока она будет задавать вопросы для интервью.

«Антон, сволочь, – мысленно пообещал Виктор, – я тебе устрою шикарную жизнь. Ты свое задание год выполнять будешь!».

– И когда вы собираетесь меня интервьюировать? – спросил Виктор, стараясь не сорваться на ругань.

– Да хоть сейчас, – последовал ответ. – Мы оба сыты, значит, можно приниматься за дело.

Глава 9

– Хорошо, пусть будет сейчас, – прищурился Неверящий, как показалось Ане, со злостью. – Где ваши блокнот с ручкой?

– В спальне, – Аня не понимала, откуда эта непонятная злость. Он же сам согласился на интервью. Никто его за язык не тянул. Или тут шантаж? И чем можно шантажировать известного писателя? Мысленно пожелав Антону несколько часов непрерывной икоты, Аня поднялась со стула. – Сейчас принесу.

Общаться решили возле кухни, в небольшой гостиной. Как и остальные помещения дома, она показалась Ане нежилой, стерильной. Светлые обои, кожаная мебель, идеально выглаженные занавески на окнах. И ни единой вещи,

подчеркивающей индивидуальность комнаты или ее хозяина. Будто в гостинице очутился.

– Никаких личных вопросов, – предупредил Неверящий, опускаясь в черно-белое кресло возле небольшого журнального столика.

Аня кивнула, принимая это условие, и села в такое же кресло напротив.

– Мне нужно будет сделать фото, если не вас, то хотя бы дома, – предупредила она.

Неверящий скривился, но потом все же ответил:

– Кабинет сфотографируете.

Можно и кабинет. В принципе, Ане было все равно, какие фото предоставлять редакции и преподавателю.

– Что для вас творчество? – откинувшись на спинку кресла, Аня приготовилась записывать.

– Возможность создать небольшой мир, в котором все будет происходить только по моим законам, – последовал довольно неожиданный ответ. – Дальше.

Аня мысленно только головой покачала. Что ж за интервью у них получится, если он будет отщипываться рублеными фразами?

– Откуда вы черпаете сюжеты?

– Отовсюду: из жизни, из газет, из фильмов, из книг. Предупреждая ваш возможный вопрос: нет, это не плагиат и не «вдохновился темой». Это именно глубокое переосмысление того или иного сюжета.

Вопрос? Не было у нее подобного вопроса. Но, видимо, кто-то уже спрашивал у него подобное, раз он ответил четко и ясно, как будто предоставил аргумент в давнем споре.

– Ваш первый роман. Если сравнить его с вашими сегодняшними произведениями, он сильнее или слабей?

– Такой же. Я не пишу ничего чересчур гениального, нового или неизбежного, так как уверен: все когда-то было сказано до меня.

Виктор говорил то, что заранее отрепетировал. Да, он не знал, какие именно вопросы будет задавать журналистка, но прочем множество интервью других писателей и примерно представлял себе, о чем пойдет речь. А еще он все больше убеждался, что девчонка не профессионал. Ей было не уютно в комнате, она говорила не очень громко, не смотрела в лицо Виктору, как будто стеснялась. Да уйма нюансов. И все они прямо кричали: «Антон, сволочь, что это за подстава?!». Но обещание было дано, а потому Виктор продолжал отвечать на штампованные вопросы.

Откуда он черпает сюжеты? Да фильмы просматривает и книги перечитывает, разные, далеко не всегда известные. А еще – смотрит записи их с Антоном споров и старается влезть в шкуру брата, прочувствовать точно, что мог чувствовать он. Ну и допрашивает Антона в подробностях о том, как проходило то или иное свидание. Брат частенько огрызается, посылает Виктора самого, не на три буквы, на свидание, но все же рассказывает, что и как было. Так что материала на самом деле уйма. Ну и наблюдательность в сочетании с фантазией никто не отменял.

– В ваших книгах не бывает так любимых читателями хеппи-эндов, – между тем продолжила мини-допрос журналистка. – Почему? Чем вы это аргументируете?

– В жизни их не так уж много, если смотреть на нее без розовых очков, – ответил Виктор. – А я пишу жизнь, настоящую жизнь, а не сказку.

На столике зазвонил мобильник. Виктор недовольно нахмурился: кому и что от него понадобилось?

Оказалось, редактор. Ему срочно требовалось пообщаться с Виктором в интернете.

– Потом закончим, – нажав на отбой, Виктор поднялся из кресла и заковылял к выходу.

В конце концов, она приехала сюда на неделю. Вот и будет получать ответы отрывками. А потом пусть составляет свое интервью и отправляет его куда угодно, хоть в порножурнал. Виктор хмыкнул про себя, подивившись своей буйной фантазии. Вот уж где точно никто не станет читать его откровения о процессе создания книги.

На этот раз Виктор закрыл дверь кабинета, на ключ, прежде чем сесть работать.

Глава 10

Их прервали, и Неверящий сбежал, как показалось Ане, довольно охотно. Аня поднялась из кресла и вышла в коридор. Рядом хлопнула дверь, повернулся в засове ключ. Это что, от нее, Ани, что ли, закрылись? Аня улыбнулась: растет, скоро станет настоящей роковой женщиной.

Времени было полно, чем заняться, Аня не знала, а потому вышла на улицу, решив осмотреться. Нужно же ей и свои впечатления от дома привести, в самом начале, перед интервью.

Аня не знала, куда ее привез Антон. На дачный или коттеджный поселок местность походила мало. Сейчас Аня видела перед собой нечто вроде усадьбы, такой, которые строили до революции. Портики, колонны, флюгер на крыше, два этажа. Барин. Тут явно проживал барин. Только слуг для полного набора не хватало. Аня обладала хорошим воображением, и ей не составило труда представить молоденьких служанок, наперебой стремившихся угодить угрюмому и нелюдимому, но симпатичному барину.

Отбросив мысли о «барине», Аня обошла дом. Сзади, прилегая к нему, раскинулся сад, причем явно ухоженный. Дорожки из гравия, клумбы с цветами, тенистые аллеи, лавочки через каждые десять шагов, садовые фигурки гномов и различных животных, мини-фонарики, искусственный полив, стриженная трава.

– Не барин, – негромко пробормотала Аня, – дворянин. Не ниже графа. А то и герцог.

Вот только на какие деньги все это делалось? Тиражи книг Неверящего, конечно, впечатляли. Но Аня не считала, что можно прожить только на книги. Вернее, прожить-то можно, а вот жить на широкую ногу, как делал Неверящий, было точно тяжело.

– Может, он наркоторговец какой? – вокруг никого не наблюдалось, и Аня позволила себе говорить вслух. – Или взломщик? Или банки грабит? Как там было: детектив про вора, оказавшегося аристократом?

Ответов не находилось, и Аня зашагала по дорожкам и аллеям, внимательно разглядывая все вокруг. Периодически она пользовалась блокнотом: записывала туда свои впечатления от увиденного. По горячим следам, так сказать.

Запах в воздухе стоял одуряющий. Пахли несколько сортов роз, тюльпаны, гвоздика. Аня, не любившая цветы в том числе и из-за их запаха, быстро укрылась под деревьями, в тени.

– Граф Виктор Неверящий. Нет, а что? Звучит, – решила она, садясь на скамейку и откидываясь на спинку.

Тишина, сплит, работающий компьютер – что еще нужно для счастья? Виктор трудился уже два часа. Сначала пообщался с редактором, потом начал быстро стучать по клавишам, набирая текст. История шла легко, впрочем, как обычно. На воображение Виктор не жаловался. Обычно ему нужен был только толчок. Например, зажигательная музыка в фильме, под которую могли танцевать свой последний танец герои, или услышанный по радио диалог ди-джея со слушателем. Да даже фраза, брошенная в сердцах кем-то из родных, тоже частенько срабатывала, как спусковой механизм. Как говорила классик: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда...»[1 - Анна Ахматова.]

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Анна Ахматова.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dzhonson_linda/slabo-vlyubit-sya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)